

Романы о бандитской любви

ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ

АВТОРИТЕТНЫЙ
РОМАН

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Авторитетный роман / Владимир Колычев. —
Москва : Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-096904-3

Автор-сила, автор-любовь, автор-ностальгия — по временам, когда миром правили крутые понятия и настоящие мужики. Увлекательные криминальные романы для всех возрастов. Суммарный тираж книг этого автора — более 12 миллионов экземпляров.

Нелегкая жизнь сложилась у Дениса Майорова. Он вошел в Чечне, потом вернулся домой, не смог найти работу и примкнул к одной из местных бандитских группировок. Но на преступном поприще успехов не достиг — очень скоро загремел на зону. Выйдя на свободу, Денис решил начать новую жизнь и отправился к брату Михаилу в надежде получить работу — у того был свой бизнес. Однако встрече не суждено было состояться — брат пропал. Денис начал поиски и очень скоро пришел к выводу, что к исчезновению причастен местный криминальный авторитет по кличке Фенимор: он положил глаз на красавицу-жену Михаила и всячески ее добивался, а ревнивый муж ему очень мешал...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096904-3

© Колычев В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Арест, суд, срок, зона — всего четыре слова, и каждое весом в один год лишения свободы. Но для Дениса Майорова все это — уже история. А если точнее, то темное прошлое. Отмотал срок, вернулся домой, обменял справку об освобождении на паспорт и отправился искать работу. Вот тут-то темное прошлое и дало о себе знать.

— Судимость есть? — спросил сухопарый седеющий мужчина лет сорока.

Лицо суровое, аскетичное, взгляд жесткий, пыливый. Непросто скрыть правду под таким взглядом. Да Денис и не пытался выкручиваться. В охранной фирме своя служба безопасности, так что справки о нем наведут быстро. Он уже примерно знал, как это делается. Ведь это не первое место, куда он пытался устроиться на работу. Отметки о судимости в паспорт не ставятся, казалось бы, этот факт биографии можно было бы и скрыть, но серьезные люди за обман и спросить могут. Денис мог за себя постоять — голыми руками его не возьмешь, но проблемы ему не нужны. И без того хлебнул лиха... Хотя, если займется пожар, в стороне он

отсиживаться не станет. Он проблем не боится, он их решает...

— Есть.

— Плохо.

— Я знаю.

— Попробуй в «Оберег» устроиться, может, там возьмут, — возвращая Денису паспорт, сказал директор по персоналу.

— Был я уже там, — вяло махнул рукой Денис и неторопливо поднялся.

И в «Обереге» он пытался найти работу, и в «Бастионе», и просто сторожем на склад просился, но куда его не взяли. Была возможность устроиться водителем грузовика на завод, но и с этим ничего не вышло — все по той же причине.

Что ж, придется устроиться грузчиком на склад. Работа тяжелая, но платят вроде бы неплохо. За годик-другой на «жигуленок» подержанный можно будет скопить, а там и в таксисты податься... Денис еще молод, ему всего двадцать восемь лет, и он справедливо считал, что вся жизнь еще впереди, и она, рано или поздно, наладится. Да, его судимость — «волчий билет», но это совсем не значит, что нужно забить на себя...

А если вдруг все пойдет наперекосяк, что ж, так тому и быть. И в тюрьме жизнь есть, он в этом уже убедился. Да и смерть не так страшна, как многим кажется. Денису пришлось побывать и на том свете, остались впечатления...

— Торопишься? — в раздумье спросил директор по персоналу.

Худощавый он, поджарый, сухожилый. Костюм на нем темно-серый, белоснежная сорочка с гал-

стуком к нему напрашивалась, но вместо нее надета была светлая водолазка без горловины. На шее отсвечивала золотом крупнозвенная цепь. И на пальце — массивная печатка.

— Куда? — пожал плечами Денис.

— Не знаю.

— И я не знаю.

Некуда ему, в общем-то, идти. Дома полный дурдом — мать с отцом, сестра с мужем и двумя детьми. Дениса на улицу никто не гнал, но там он чувствовал себя лишним, потому и не тянуло его туда. А к дружку Валере идти не хотелось. Компания у него шумная, веселая, но водка там, наркота и сифилис. Первое время Денису нравилось ошиваться у него, поскольку хотелось веселья после зеленой зоновской тоски, а сейчас нет, не тянет. Да и деньги нужны, чтобы «ханку» покупать и баб веселить, а с этим у него туго.

— Сидел за что?

— Ну, за покушение на убийство...

— А чего не убил? — заинтересованно спросил мужчина. И движением руки велел Денису вернуться на место.

— Ну, не успел...

— А что так?

— Долгая история...

— А до тюрьмы чем занимался?

— Ну, в школе учился... В армии служил... Ну, потом работал...

— Где работал?

— Да так, разно...

— Это не ответ.

— Ну, в охране...

— Охранял что?

— Ну, Дикий рынок.

Дикий рынок в городе образовался еще в советское время, сначала там продавали всякую всячину, барахло, а во времена перестройки развернули торговлю кооператоры. Ограждение у рынка появилось, торговые ряды, а вместе с тем — и криминал. Банда Ухана взяла под свой контроль восточную часть города, где и был Дикий рынок.

Денис вернулся из армии в девяносто пятом году. Встретил своего дружка, с которым когда-то занимался в секции, разговорились. Вадим к тому времени уже три года подвизался в банде Ухана, даже карьеру сделал. Он со своей бригадой и держал под собой Дикий рынок. Дениса он знал как отличного бойца, а тут еще Чечня, боевой опыт. В общем, поступило предложение, от которого нужно было отказаться, но, увы, Денис принял его.

Он числился рядовым «быком» в бригаде Вадима, ничем особенным не занимался — вместе со всеми смотрел за рынком, отбивался от залетных, в спортзал ходил, в тир. Ухан своим бойцам спуску не давал — здоровый образ жизни, через день тренировки по рукопашному бою, раз в неделю занятия по стрельбе. А стрелял Денис отлично. Это и сыграло с ним злую шутку. Сам Ухан его к себе вызвал, предложил «серьезную» работу. Сафара надо было завалить, самого крутого в городе наркобарона. Денис не соглашался, отнекивался, дескать, братва киллеров не уважает, но Ухан все-таки угворил его. Ведь Сафар мразь, народ наркотой губит, все такое прочее. А крови Денис не боялся — ни своей, ни чужой. В Чечне он в самом пекле был,

когда там все начиналось — и сам погибал, и врагов убивал...

Согласился Денис «исполнить» Сафара, взял пистолет, отправился к его дому, но до греха дело так и не дошло — руоповцы его повязали. Оказалось, что Ухан у них в разработке был, и они знали, какой заказ принял Денис. Взяли его тогда под белые руки, закрыли в изоляторе, пустили под пресс, чтобы он сдал своего босса. Плевать хотел Денис на Ухана, не было в нем преданности бандитскому делу, но язык все-таки не развязал. Потому что запахло это, сдавать своих. К тому же не хотел он афишировать свою причастность к братве. Дескать, отомстить Сафару хотел за свою подружку, которая от наркоты сгинула. Может, потому суд и отмерил ему всего четыре года...

Такая вот была история. Началось все с Дикого рынка и закончилось судебным приговором. И еще четыре года колонии строгого режима, где пришлось хлебнуть лиха.

— Дикий рынок охранял? Когда? — с возрастающим интересом спросил работодатель.

— Девяносто пятый, девяносто шестой...

— Так его тогда Ухан охранял.

— Ну, охранял...

— Так ты что, в бригаде Ухана был?

Денис пожал плечами. Не хотел он об этом говорить, но и врать причины нет. Сафара все равно грохнули, а потом и сам Ухан сгинул. Команда его развалилась — кто-то сбежал, кого-то посадили, кто-то просто из дела вышел. РУОП, говорят, хорошо поработал. Вадима закрыли на восемь лет за похищение человека. Денис не знал, на самом деле

было похищение или менты дело сфабриковали. Да и неинтересно ему все это. Молодым он был, глупым — многого не понимал в этой жизни. Но за четыре года поумнел, потому и не было желания возвращаться в прошлое.

— А покушался на кого? — допытывался сухопарый.

— Да так, было дело...

— Может, ты киллером был? — спросил тот мягко, но слова резанули слух.

— Я пойду, да? — поднялся со своего места Денис.

— А работа?

— Так вы ж не берете.

— Ну, почему не беру? Нам специалисты нужны...

Денис вернулся на место, но уши развешивать не стал. Взглянул на мужчину тяжело, с едкой кислотной мутью в глазах, и жестко спросил:

— Ты кто?

— Не понял! — опешил директор от такой наглости.

— Я спрашиваю, кто ты по жизни?

Денис уже понял, что обычной работы здесь ему не видать, а на гиблое дело он подписываться не собирался. Не дурак он и понял, что интерес к его персоне возник неспроста. Хрен с бугра серьезную охранную фирму не откроет, тут авторитет в криминальных или в ментовских кругах нужен. И те авторитеты, и другие под вывесками частных охранных предприятий темные делишки крутят. Там и «крыши», замаскированные под охрану бизнеса, и разборки с конкурентами, и устранение неудоб-

ных. В эти фирмы не только охранники требуются, но и киллеры...

— Слышь, пацан, ты чо, уху ел? — вскинулся сухопарый.

Но взгляд у Дениса не дрогнул. Ветром каменную глыбу с места не сдвинешь.

— Тебе проблемы нужны? — еще заметней занервничал работодатель.

— От кого?

— Жетон я!

Денис удовлетворенно кивнул, взгляд его смягчился, лицо приняло прежнее выражение — постное, апатичное.

— Слышал, — вяло сказал он.

— Что ты слышал? — Жетон оправил руками пиджак с таким видом, словно Денис только что держал его за грудки.

— Ну, был у Мирона такой бригадир...

Мирон когда-то делил город вместе с Уханом и Дроном. Он и сейчас, возможно, в деле. Возможно, охранная фирма «Гарантия» — его детище.

— Почему был? Я и сейчас при деле. И люди нам толковые нужны...

— Я знаю, какие люди вам нужны. И знаю, за чем... Извини, Жетон, я в эти игры не играю.

— А жаль.

— Жаль.

— Тебя жаль, — хищно сузил глаза сухопарый.

— Не понял, — нахмурился Денис.

— А надо понимать... Завтра зайдешь. Завтра с тобой поговорим.

Жетон резко разжал кулак, выкидывая пальцы в сторону двери. Дескать, свободен! Такой вот

пренебрежительно-валяжный жест. Именно так Дениса выпроваживал из кабинета лагерный опер, когда он отказался секретно с ним сотрудничать.

Домой Денис возвращался в мрачном расположении духа. Он уже понял, что не отстанет от него Жетон. И дело тут не только в том, что ему нужен специалист по «мокрым» делам. Денис вскрыл его намерения и тем самым стал опасен. И завтра его поставят перед выбором — или он в деле, или без головы. Мирон — тот еще зверь, да и Жетон ему под стать. Они потому до сих пор на плаву, что умеют за собой подчищать.

А завтра Жетон будет ждать его у себя, и, если он не появится, возможно, за ним начнется охота. И дело здесь не столько в том, что Денис отказался от опасного предложения, сколько в другом — сегодня он повел себя с Жетоном дерзко, грубо, а такое не всегда прощается. Вдруг у бандита возникнет желание потренировать на нем свою зондеркоманду? Боевых псов так и тренируют, спуская их на диких кроликов...

Скорее всего, ничего не случится. Но в жизни Дениса возникали ситуации, когда незначительный, казалось бы, взмах руки вызывал целую бурю. Так что не лишним было бы подстраховаться. Есть два варианта — нанести упреждающий удар или убраться из города.

Оружия у Дениса не было, но, если очень захотеть, его можно найти. Но не хотелось ввязываться в бесполезную для себя войну. А уехать из города...

Он уже подумывал о том, чтобы уехать в Москву. К брату. Но это был крайний для него вариант.

Мишка подался в столицу лет двадцать тому на-

зад. Учился в институте, жил в общежитии, но потом женился на москвичке, поселился у нее, тесть помог ему остаться после выпуска в столице. Не хотел Миша смущать новых родственников своими провинциальными родителями, братом, сестрой, поэтому никого к себе не звал. Вот получу собственную квартиру, говорил он, тогда, пожалуйста, приезжайте, живите... Но квартиру он так и не получил. Союз Советских Социалистических развалился, и закончились те времена, когда квартиры раздавали бесплатно. Смутные времена наступили, тяжелые, и все реже Миша давал о себе знать.

Три года назад он развелся и почти сразу женился на молодой. Родителей на свадьбу пригласил, сестру с мужем, а Денис приехать не смог: в местах не столь отдаленных отпуска не предусматривались. Но Миша написал ему письмо, сказал, чтобы приезжал, когда освободится. И с тех пор ни слуху о нем, ни духу. Снова он растворился в своих проблемах, не до родственников ему. К тому же Денис всерьез подозревал, что не обрадуется ему брат, если он к нему приедет. Поэтому искал работу здесь, резонно полагая, что и в Москве с его судимостью ловить нечего.

Но вот у него вдруг появился серьезный повод отправиться к брату. Почему бы не воспользоваться им?

Глава 2

Темная клубящаяся туча низко висела над высокими коробками многоэтажных домов, холодный ветер срывал с нее колючие капли, нахально швы-

ряя в лица прохожих. Но Денис не обращал внимания на непогоду, и ворот короткого драпового пальто не поднимал, как это делали другие. И шел он неспешно. Настроение, мягко говоря, неважное, и вопросы царапкими когтями скребут по душе. Зачем он приехал в Москву? Кто здесь его ждет? Как получить работу со своей судимостью?

Деньги на обратный билет пока имеются. Может, повернуть назад? Очень хотелось есть, так на вокзале он и перекусит. Ему много не надо — одной шаурмы из ларька хватит, чтобы наесться.

Но до вокзала далеко. Миша раньше в Москве жил, а сейчас квартира у него в пригороде, а это полтора часа на медлительной электричке. Да еще пока до станции доберешься, чтобы на нее сесть... Нет, надо бы брата сначала повидать, а там уже думать, что делать дальше.

Денис решительно махнул рукой и направился к подъезду. Но зайти в него сразу не смог — дверь была закрыта на кодовый замок. Цифры на трех кнопках стерты больше других — «два», «четыре», «семь». Но непонятно, в какой последовательности их набирать. Возможных комбинаций немного, всего шесть. Что ж, это не так уж и много.

Замок сдался с третьей попытки, и Денис зашел в подъезд. Непогода на улице, к тому же вечер надвигается, темно уже там. И здесь тоже сумрак. На первом этаже лампочка не горела, возможно, свет был на втором и на третьем, но Денис не стал проверять, так это или нет. На девятый этаж он поднялся на лифте. И здесь сумрачно. А еще из разбитого окна на межэтажной площадке сильно сквозило.

Две квартиры слева от лифта выведены в тамбур, справа — такая же картина. Только в первом случае тамбур закрыт решетчатой дверью, а во втором —ничего такого не наблюдалось. А квартира, в которой жил Миша, находилась справа, и ничто не преграждало Денису путь к ней, кроме двери с номером «тридцать шесть». Постояв некоторое время в раздумье, он нажал на клавишу звонка.

Дверь открылась почти сразу. Из квартиры в сумрак тамбура с тихим радостным стоном вынырнула длинноволосая, пахнувшая розами женщина. Денис от неожиданности оцепенел, когда ее нежные руки обвили его шею.

— Ну, наконец-то! — Голос у женщины был сочный, бархатисто-звонкий, он не просто ласкал, а еще и завораживал слух.

А какое у нее тело! Изящное, гибкое, трепетное. Плоть нежная, упругая, невероятно волнующая. Денис вдруг решил, что попал в сказку...

— Я так боялась за тебя!

— За меня?! — только и смог выдавить Денис.

Женщина услышала его голос, шарахнулась и попятилась назад, всполошенно всматриваясь в него.

— Кто ты?

— Денис я, — виновато улыбнулся он, уже понимая, за кого приняла его женщина.

Внешне он был похож на брата. Те же жесткие густые волосы, такие же пышные черные брови. Крупные глаза с треугольным разрезом, высокая и широкая переносица, средней полноты губы, широкий, четко очерченный подбородок. Только вот Миша слегка располнел — как лицом, так и телом,